

Седляр Юлия Александровна

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ РЕЖИМОВ САНКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИРАКА)

Статья раскрывает содержание понятия "международно-политическая экономия", которое получает все большее распространение в политологии международных отношений и выявляет связь между политическими и экономическими процессами, прежде всего, в контексте теории комплексной зависимости, теории управляемой стабильности и теории международных режимов. Основное внимание автор уделяет политико-экономическому анализу режима международных санкций в отношении Ирака, его влиянию на региональное сотрудничество стран Ближнего Востока.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327.8

Политология

Статья раскрывает содержание понятия «международно-политическая экономия», которое получает все большее распространение в политологии международных отношений и выявляет связь между политическими и экономическими процессами, прежде всего, в контексте теории комплексной зависимости, теории управляемой стабильности и теории международных режимов. Основное внимание автор уделяет политико-экономическому анализу режима международных санкций в отношении Ирака, его влиянию на региональное сотрудничество стран Ближнего Востока.

Ключевые слова и фразы: международно-политическая экономия; экономические санкции; Ирак; внешняя политика; геополитика; Ближний Восток.

Седляр Юлия Александровна, к. полит. н., доцент

Киевский национальный университет имени Т. Шевченко, Украина

juliasedlyar@gmail.com

**МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ
РЕЖИМОВ САНКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИРАКА)©**

В начале XXI в. изучение международно-экономических режимов санкций как инструмента внешней политики приобретает особую актуальность для России и стран постсоветского пространства, поскольку данное средство воздействия способно подорвать основы их национальной безопасности [12]. Среди исследований, посвященных проблеме, выделим работы Д. Балуева [2], О. Савельева и М. Братерского [9], Н. Кожанова [5], А. Лукьяновой [6], коллективный труд экспертов Института проблем международной безопасности РАН и МГУ им. М. Ломоносова «Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ» (глава 11) [7], публикации ПИР-Центра [11].

Более того, финансово-экономический кризис, всколыхнувший мировое сообщество в 2008 г., отразившийся в той или иной степени на качестве жизни каждого человека, еще раз доказал, что потенциал невоенных рычагов управления миро-политическими процессами не исчерпан, а только изыскивает новые формы и методы выражения и высвобождения энергии [3; 9]. Поэтому ясно одно – Россия, владеющая всеми ресурсами для системного обозначения мировой политики, обязана не только изучить сложившиеся правила финансово-экономической конкуренции, но и стать ее активным участником, умеющим писать правила под интересы своей внешней политики и экономики. Такое положение дел предопределяет возникновение научного интереса именно к взаимодействию политических и экономических факторов в системе международных отношений, что изучается международно-политической экономией (МПЭ), сравнительно новой общественной дисциплиной, прежде всего, в разрезе трех ее направлений – теории комплексной зависимости, теории управляемой стабильности и теории международных режимов [9, с. 14-21]. МПЭ исходит из таких базовых положений: 1) в центре системы международных отношений, несмотря на все изменения, по-прежнему стоят государства; 2) политическая и экономическая сферы международных отношений связаны отношениями комплексной взаимозависимости, что ограничивает свободу действий государств в политической и экономической сферах; 3) система международных отношений как комплекс построена и развивается в интересах определенных государств-лидеров; система международных отношений обладает собственной инерцией и поддерживается комплексом политических и экономических режимов, созданных государствами-лидерами (гегемонами) на этапе ее формирования [Там же, с. 14-15].

В свою очередь, режимы экономических санкций являются противоречивым феноменом в МПЭ и в таком ее направлении, как теории международных режимов, поскольку они часто создают на международной арене дополнительные вызовы социально-экономического и политического характера.

Руководствуясь выше изложенными обстоятельствами, в данной статье на иракском эпизоде проведем политико-экономический анализ международного режима экономических санкций в отношении Ирака, прежде всего, в контексте региональной политики на Ближнем Востоке. Изучение вопроса на иракском эпизоде неслучайно, поскольку политической и научной общественностью он характеризовался как беспрецедентный и крайне разрушительный по социально-экономическим и международно-политическим последствиям.

Режим экономических санкций был введен в отношении Ирака за его вторжение и дальнейшую оккупацию Кувейта в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 661 (1990 г.) от 6 августа 1990 г. В дальнейшем главной целью экономических санкций стало недопущение приобретения Ираком оружия массового уничтожения (ОМУ), которого, как впоследствии выяснилось, у Багдада не было. Всеобъемлющий режим санкций действовал на протяжении почти тринадцати лет, его конфигурацию определяли более пятидесяти резолюций Совета Безопасности (СБ), пока и не был отменен 1483 документом СБ ООН в мае 2003 г. [10].

С позиции политической экономии, ставка на применение международных санкций для урегулирования иракского кризиса была сделана по ряду объективных причин. Американский специалист по политике санкций З. Селден среди них выделяет следующие: существенное ослабление иракской экономики вследствие продолжительной войны с Ираном; экспортно-ориентированный характер народно-хозяйственного комплекса государства [18, р. 86]. Например, в 1990 г., за год до применения эмбарго, поставки нефти обеспечивали наполнение государственного бюджета в иностранной валюте на 97%. Кроме того, география экспортных

поставок нефти демонстрировала критическую зависимость Багдада как раз от американского и европейского рынков. Высокую политическую оценку международным санкциям давала дипломатия Великобритании, глава которой, У. Уолдгрэйв, по этому вопросу высказался следующим образом: «Очевидно, что экономическое оружие – основной инструмент, который используется мировым сообществом для восстановления независимости Кувейта – должно работать» [Цит. по: 2, с. 22-23].

Важнейшим обстоятельством, также послужившим причиной применения экономических санкций, стала их поддержка на начальном этапе со стороны как глобальных акторов, так и влиятельных региональных игроков Ближнего Востока [18, р. 86-87].

Среди государств ближневосточного региона, заинтересованных в политическом и экономическом ослаблении Ирака, необходимо выделить Саудовскую Аравию, которая рассматривала режим санкций как действенный способ сдерживания экономического развития Багдада, тем самым сводя на нет все попытки последнего утвердиться в качестве регионального лидера [15, р. 64].

В свете вышесказанного можно утверждать, что существовала надежная политическая платформа для реализации продолжительных санкций в отношении Ирака. Но каковы же были экономические и политические результаты режима международных санкций?

Во-первых, санкции оказали губительное воздействие на социально-экономическую ситуацию в Ираке. Приведем лишь некоторые данные. Катастрофически упал уровень жизни иракцев – среднемесячная зарплата в стране составила 5-15 долл. США; до введения санкций она была на уровне 400 долл. США. Значительная часть инженеров и научных работников оставила свое профессиональное занятие и занялась мелким предпринимательством. ООН вынуждена была констатировать, что вследствие экономических санкций иракский ВВП упал почти на две трети только в 1991 г., отмечалось 85% снижения производства нефти, повлекшее стагнацию индустриальных секторов экономики. Сельскохозяйственный рост стал неустойчивым, а промышленное производство практически остановилось, доход на душу населения упал с 3416 американских долларов в 1984 г. до 450 – в 1995 г. [13, р. 237].

Это ухудшение в экономике страны привело к увеличению смертности с 50 чел/100000 в 1989 г. до 117/100000 в 1997 г. Доклад ЮНИСЕФ – детского фонда ООН – обнаружил драматическое увеличение смертности среди детей 5-летнего возраста. Количество случаев рождения ребенка с низким весом (менее 2,5 кг) повысилось от 4% в 1990 г. к почти четверти из зарегистрированных рождений в 1997 г., главным образом, из-за материнского недоедания. Международная федерация Красного Креста и Красного Полумесяца констатировала, что приблизительно 70% иракских женщин перенесли различные формы анемии [Ibidem].

Резкое ухудшение социально-экономической ситуации в Ираке привело к еще большей централизации государственной власти, вынужденной реагировать на разрастание теневых сетей распределения товаров первой необходимости. Отражением новой политической реальности стало усиление двух силовых структур государства, в частности, Джихаз аль-амн аль-хасс (Специальная служба безопасности, ССБ) и второго по значению ведомства – Мудирият аль-амн аль-амма (Главное управление безопасности, ГУБ), численность которого достигла 10 тыс. человек [8].

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что режим экономических санкций послужил инструментом изменения региональной архитектуры сотрудничества стран Ближнего Востока.

Так, продолжительное применение международных санкций против Ирака негативно сказалось на социально-экономическом положении Турции, обострило политические разногласия в правящих кругах страны.

Во-первых, хотя Анкара в 1990 г. и поддержала официально экономическую изоляцию Ирака посредством санкций ООН, среди руководства страны единого мнения по этому вопросу так и не сложилось. Так, политическую ответственность за лояльность международным санкциям взял на себя на тот момент президент Т. Озал, оппозицию ему в этом вопросе составили министр иностранных дел А. Бозер, начальник Генерального штаба Н. Торумтай и министр обороны С. Гирай, последний в знак протеста применения санкций даже подал в отставку в конце 1990 г. Оппозиционное к антииракским санкциям крыло политиков, помимо прогнозирования ухудшения социально-экономических показателей развития Турции из-за приостановки работы нефтепровода Киркук-Юмурталик и сворачивания торгово-экономических связей, обвиняли Т. Озала в недальновидной национальной и религиозной политике, указывая на неотъемлемое обострение курдской проблемы.

И действительно, если до присоединения Турции к санкциям против Ирака в 1990 г. темпы роста экономики страны составляли 9,7%, то в 1991 г. – 0,3%. Внутренний долг за данный период увеличился на 63%, а дефицит государственного бюджета на 209%, возросла инфляция, существенно подорожали бензин и продовольственные товары. Особенно удушающее воздействие оказали санкции на социально-экономическую ситуацию в юго-восточной Анатолии, где в разы увеличился уровень безработицы [4, с. 144]. Согласно официальным данным Анкары, режим санкций в отношении Ирака нанес Турции экономический ущерб на общую сумму в 50 млрд долл. США [13, р. 126].

Необходимо отметить, что обострение курдского вопроса стало главным внешнеполитическим вызовом и для Сирии, обозначившимся вследствие действия санкций. А. С. Муссали с Американского Университета Бейрута объясняет: «Разрушение иракской экономики и военной мощи вызывали беспокойство Сирии, для которой Ирак исторически имел стратегическое значение. Обеспокоенность усилилась, когда вероятность разделения Ирака стала вполне реальной после провозглашения федеративного правительства Курдистана» [16, р. 100]. Ослабление и децентрализация Ирака международными санкциями создали для Дамаска следующие геополитические вызовы: 1) усиление влияния Турции и Израиля в регионе; 2) ослабление позиций Сирии на переговорах с Израилем по поводу оккупированных сирийских территорий; 3) ослабление позиций в экономической конкуренции с Иорданией; 4) потеря контроля над Евфратом и вероятностью использования данной водной артерии Турцией для политического давления на Дамаск [Ibidem, р. 105]. Осознавая контуры

новых угроз, сирийское руководство стало столь настойчиво выступать за отмену антииракских санкций. Например, сирийский министр иностранных дел Фарук аль-Шараа заявил: «Мы полагаем, что сохранение режима санкций не может быть оправдано» [13, р. 98]. Мухаммед Мустафа Меро, премьер-министр Сирии, в свою очередь, отметил: «Сирия... отрицает давление как часть политики, направленной на установление гегемонии США, и наносит ущерб не только народу Ирака, но и арабскому сообществу в целом» [Ibidem].

Международный режим санкций послужил политическому усилению шиитов в Ираке, которые составляют около 60% населения страны. Кроме того, усиление в Багдаде позиций шиитов способствовало политическому сближению Ирака и Ирана, усилению их роли в ОПЕК [1].

Режим международных санкций в отношении Ирака оказал судьбоносное влияние на развитие Ирана, его внешнюю политику. Во-первых, пользуясь изоляцией Багдада, за 1990-е гг. Ирану удалось удвоить свои нефтеперерабатывающие мощности, что позволило стране сократить импорт бензина и сэкономить значительные валютные средства на реализацию геополитических проектов. Более того, экономическая деградация Ирака и Ирана трансформировалась в создание общей стратегии противодействия снижению мировых цен на нефть. При этом, как обращает внимание эксперт по нефтяной политике ОПЕК С. Пеллетер, были очевидные свидетельства того, что данные ирано-иракские усилия имели поддержку Саудовской Аравии [17, р. 221]. Во-вторых, ужесточение санкций США в отношении Ирака и Ирана (например, согласно Акту д'Амато) как ключевой элемент стратегии «двойного сдерживания» [14] послужило фактором геополитического сближения двух стран, стремившихся нейтрализовать их политический эффект [Ibidem, р. 72]. Политическому сближению государств послужило и сохранявшееся их взаимное недоверие, «узел» нерешенных вопросов, доставшихся в наследство от ирано-иракской войны. Жизненно важным для двух бывших врагов стало недопущение сползания стран в политический хаос, активизация деятельности радикальных организаций, что поставило бы под угрозу безопасность границ. Например, через политический диалог Тегеран пытался заблокировать подрывную деятельность Организации Моджахедин-е Хальк, правительство С. Хусейна преследовало цель нейтрализации деятельности шиитских инсургентов, Курдской демократической партии Ирана [13, р. 131].

Со второй половины 1990-х гг. режим экономических санкций в отношении Ирака стал наносить урон геополитическим и стратегическим интересам арабских государств.

Во-первых, на фоне стремительного ухудшения жизни иракцев арабским странам трудно было объяснить своему населению причину политической солидарности с США и Израилем в осуществлении экономического давления на Багдад. Палестинская проблема и арабо-израильский конфликт делали эту задачу попросту неосуществимой и угрожали нарастанием противоречий между странами исламского ареала [13]. Во-вторых, ослабление санкциями Багдада привело к усилению Тегерана, что сделало для арабских стран возвращение Ирака в региональную политику вопросом жизненной важности. Абдуллах II ибн аль-Хусейн, король Иордании, по этому поводу заявил следующее: «слабый Ирак стал дополнительной ношей для арабов и создал недопустимую ситуацию, которую далее нельзя сохранять» [Ibidem, р. 105]. Усиление Ирана вызывало особое беспокойство ОАЭ, которые не исключали возможности возрастания напряженности вокруг спорных территорий [Ibidem, р. 117]. Острова Абу-Муса, Большой Томб и Малый Томб, расположенные на выходе из Персидского залива в Ормузский пролив, официально контролируются Ираном, но с 1974 г. оспариваются ОАЭ. Острова имеют стратегическое значение не только для Абу-Даби, но и для всего Персидского залива, так как через них проходит до тридцати-сорока процентов всего мирового экспорта нефти. Шейх Заед бин Султан Аль-Нахьян заявил: «Ирак – наш сосед и иракцы – неотъемлемая часть нашего сообщества... Спустя десятилетие, на рассвете XXI в. жизненно важной является переоценка политики ООН, которая попросту душил иракцев. Ирак имел и имеет стратегическое значение для арабского мира... Мы рассматриваем Ирак как определяющий фактор арабской политики... Поэтому стратегические интересы ОАЭ требуют изменения текущей ситуации и реинтеграции Ирака в семью государств-наций» [Ibidem].

Анализируя политические итоги более чем десятилетнего применения экономических санкций против Ирака, выделим следующее.

Международные санкции показали свою несостоятельность как средство разрешения иракского кризиса, ведь их последствия стали прямо противоположными заявленной целевой направленности. Деградация экономики, существенное снижение качества жизни населения – таковы результаты режима санкций, которые оказали негативное воздействие и на дальнейшем социально-экономическом развитии всего Ближнего Востока, способствовали радикализации настроений в арабском мире. Политико-экономическая изоляция Ирака, обладающего достаточными геополитическими и геоэкономическими ресурсами, чтобы претендовать на лидерство на Ближнем Востоке, отразилась на привычной для региона схеме выстраивания межгосударственного сотрудничества. Наиболее существенным и в то же время неожиданным политическим эффектом режима санкций стало ирано-иракское сближение и усиление влияния Ирана. Более того, ирано-иракское потепление, которое обозначилось в результате разрушительного воздействия санкций, предопределило завершение американской «политики двойного сдерживания» с дальнейшим смещением на стратегию с военной компонентой. Дальнейшая милитаризация американской политики и силовое разрешение иракского вопроса не в последнюю очередь стали возможными из-за существенного сокращения военного потенциала Ирака вследствие применения режима экономических санкций.

Список литературы

1. **Арбатов А.** Иракский кризис в мировой политике: предистория и перспективы. URL: http://www.imemo.ru/ru/conf/2004/010_2.php (дата обращения: 28.10.2013).
2. **Балуев Д.** Экономические санкции в современных международных отношениях: учеб. пособие. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1999. 68 с.

3. **Братерский М.** Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М.: Высшая школа экономики (Государственный университет), 2010. 232 с.
4. **Иванова И.** Некоторые особенности турецко-иракских отношений // Ближний Восток и современность: сб. М.: ИИИиБВ, 2002. № 14. 320 с.
5. **Кожанов Н.** Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. М., 2011. 268 с.
6. **Лукьянова А.** Санкции по нераспространению во внешней политике США [Электронный ресурс] // Экспорт вооружений. 2006. № 6 (ноябрь-декабрь). URL: http://www.cast.ru/journal/2006/6_nov_dec_01/ (дата обращения: 19.11.2013).
7. **Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ** / отв. ред. А. Кокошин, А. Богатуров. М.: КомКнига, 2005. 432 с.
8. **Модестов С.** Прикрытие Саддама Хусейна // Независимая Газета. 2003. 20 марта.
9. **Невоенные рычаги внешней политики России: глобальные и региональные механизмы** / под общ. ред. М. Братерского. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. 282 с.
10. **Официальный сайт ООН** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 05.11.2013).
11. **Рябков С.** Санкции против Ирана: ресурс исчерпан // Индекс безопасности. 2012. № 1 (100). С. 17-24.
12. **Седляр Ю.** Стратегия экономических санкций как инструмент международного урегулирования и политические риски // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.): материалы международной научно-практической конференции. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. С. 138-141.
13. **Abu Gulal, Saif Badr.** Political Economy of International Sanctions: the Case of Iraq [Электронный ресурс]. URL: [http://etheses.dur.ac.uk/1254/1/1254.pdf?ETHOS%20\(BL\)](http://etheses.dur.ac.uk/1254/1/1254.pdf?ETHOS%20(BL)) (дата обращения: 23.10.2013).
14. **Fayazmanesh S.** The United States and Iran. Sanctions, Wars and the Policy of Dual Containment. Routledge, 2008. 264 p.
15. **Iraq, the Gulf Conflict and the World Community** / ed. by J. Gow. L., 1993. 232 p.
16. **Moussalli A.** The Geopolitics of Syrian-Iraqi Relations // Middle East Policy. 2000. Vol. VII. № 4 (October). P. 100-109.
17. **Pelletiere St.** Iraq and the International Oil System. Praeger, 2001. 239 p.
18. **Selden Z.** Economic Sanctions as Instruments of American Foreign Policy. L.: Praeger, 1999. 147 p.

INTERNATIONAL-POLITICAL ECONOMY OF SANCTIONS REGIMES (BY EXAMPLE OF IRAQ)

Sedlyar Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
juliasedlyar@gmail.com

The article reveals the content of the notion “international-political economy”, which is gaining more and more ground in the political science of international relations and reveals connection between political and economic processes, first of all, in the context of theory of complex dependence, theory of managed stability and theory of international regimes. The author pays special attention to the political-economic analysis of international sanctions regime in relation to Iraq, its influence on the regional collaboration of the Middle East countries.

Key words and phrases: international-political economy; economic sanctions; Iraq; foreign policy; geo-policy; Middle East.

УДК 94(47).034

Исторические науки и археология

В статье дается сравнительный анализ политической деятельности Андрея Боголюбского и Александра Невского. Обращается внимание на приоритет, который оба князя отдавали Северо-Восточной Руси перед Киевской землей, изучаются аспекты их восточной политики, дается оценка их курсу в отношениях с Великим Новгородом. Помимо этого, рассматриваются взаимодействие князей с представителями высшей духовной власти в политической сфере, строительные акции, а также устремления правителей, направленные на прекращение усобиц и на некоторое укрепление централизации. Автор приходит к выводу о существовании преемственности политического курса Александра Невского от Андрея Боголюбского.

Ключевые слова и фразы: Александр Невский; Андрей Боголюбский; Северо-Восточная Русь; русское Средневековье; Новгородская Русь; татаро-монгольская зависимость.

Соколов Роман Александрович, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
romansokolow@mail.ru

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ И АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ®

Статья подготовлена в ходе выполнения НИИР «Монастыри Северо-Запада России: история и архивное наследие», реализуемой на базе и из средств Санкт-Петербургского государственного университета (шифр - 5.38.680.2013).

Деятельность Андрея Боголюбского и Александра Невского – князей, жизнь которых неразрывно связана с Владимиром, – традиционно привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Действительно, их биографии, хронологически совпавшие с судьбоносными моментами нашей истории, представляют немалый